

Таким образом, переписка Екатерины II и Вольтера является уникальным историческим источником, который богат информацией для исследования политической истории и истории общественной мысли второй половины XVIII века, для раскрытия особенностей мировоззрения обоих корреспондентов и для характеристики взаимоотношений Вольтера и Екатерины.

Библиографический список

1. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. М., 2003.
2. Екатерина II (имп.; 1729-1796). Переписка российской императрицы Екатерины II и господина Вольтера, продолжавшаяся с 1763 по 1778 год / Перевел с французского Иван Фабьян; С портретом императрицы и Вольтера. М., 1803.
3. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.
4. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
5. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 27: Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном Архиве Министерства Иностранных Дел (годы с 1774 по 1788). Ч. 4 / Собраны академиком Я.К. Гротом и напечатаны под наблюдением Г.Ф. Штендмана. СПб., 1880.

Г.С. Карапетян

Московский городской педагогический университет

ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Один из самых известных в истории нашей страны литературно-политический журнал «Русская мысль» был создан в 1880 году, в Москве, известным журналистом и переводчиком В.М. Лавровым. Изначально явная славянофильская направленность издания сменилась с редакторским составом, определив и историческую судьбу журнала. С 1885 года редактором становится В.А. Гольцев, отстаивавший прогрессивные либеральные идеи даже в тот непростой период государственной цензуры. И, наконец, с 1906 г. и до закрытия журнала редактором был виднейший политический и общественный деятель, П.Б. Струве. Именно его редакционная политика позволила «Русской мысли» стать крупнейшей в Российской империи интеллектуальной площадкой либеральной интеллигенции, которая, что не менее важно, также эклектично вмещала на своих страницах идеи совершенно разнородных по своим взглядам и жизненным убеждениям представителей русской мысли.

Довольно либеральная в отношении выбора тем дискуссий редакция политика П.Б. Струве способствовала тому, что основные направления полемики в журнале были крайне разнообразными, но наибольшей популярностью из них пользовались религиозные вопросы, философско-исторические споры, национальные проблемы, вопросы русской культуры и политические события.

Одним из самых ярких примеров насыщенных политических дискуссий на страницах журнала является обсуждение ситуации на Балканах в 1908-1909 гг. Оно выявило особый интерес интеллигенции к событиям внешней политики России, безучастное сопереживание судьбе братских народов Балкан [1, с. 26-28]. Удивительно пророческими оказались практически все заявления «Русской мысли» о курсе Австро-Венгрии на полуострове, о планах по дестабилизации обстановки на Балканах [1, с. 45]. В целом, издание в вопросах внешней политики всегда проявляло явно патриотическую позицию, отстаивая интересы России. Также «Русская мысль» единодушно поддерживала идеи мира во всей Европе [1, с. 63].

События Великой Российской революции также ожидаемо создали волну бурных реакций в журнальной прессе. Обсуждались перспективы, идеи, дальнейшие варианты развития судьбы страны, возможные последствия в общемировом масштабе.

Одной из самых популярных тем этого периода стал патриотический вопрос в России. На страницах «Русской мысли» выделяются два взгляда на патриотизм, разделяемые отечественной либеральной интеллигенцией. Первый — позиция Е.Н. Трубецкого, отстаивающего идеи о рациональном и универсальном патриотизме [2, с. 89], вторая — П.Б. Струве, предлагавшего идею патриотизма, в которой главное значение имеет судьба государства, интересы личности в таком случае второстепенны [3, с. 101]. Несмотря на эти расхождения, прогнозы и мнения мыслителей имели собственную культурно-социальную значимость, две эти точки зрения разделялись общественным мнением, вызвали все новые и новые споры.

Полемику по национальной проблеме П.Б. Струве вел с Б.А. Кистяковским, позиция которого заключалась в убежденности в том, что русская нация вполне может существовать без включения в ее состав украинского народа, а господствующее положение русской культуры — порождение российской исторической науки, подверженной влиянию грубой государственной пропаганды [4, с. 21-25]. П.Б. Струве же пояснял, что украинская культура имеет исключительно областной характер, а украинский язык не может сравниться с литературным и разговорным русским языком, который обеспечивает народам империи единение национального духа [5, с. 44].

О значимости для журнала вопросов христианства и церкви свидетельствуют полемические статьи Д.В. Философова и Ф.Е. Мельникова. Суть взгляда Д.В. Философова заключалась в том, что главная проблема восточного православия — это уверенность в законченности его догмати-

ческого развития, религиозные модернисты вследствие этого не имеют возможности проводить какие-либо обновления внутри Церкви, что приводит к появлению различных сект. Автор относит к представителям таких сект и старообрядцев, которые, по его мнению, полностью отрицают богословскую науку, возводят догмат в абсолют [6, с. 62-65]. Подобные воззрения о старообрядчестве возмутили Ф.Е. Мельникова, он посчитал их искаженными и далекими от действительности. Как защитник своей веры, он старался доказать, что старообрядцы в большинстве своем необычайно просвещенные люди, представители «самобытной культуры», которая абсолютно совместима с наукой, просветительской деятельностью, просто на данном этапе своего развития она пока еще только «созидает» [7, с. 83].

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что для либеральной интеллигенции страницы журнала «Русская мысль» стали оплотом гарантии возможности говорить и быть услышанными, полемизировать на разнообразие актуальные темы. Это было поистине уникальное издание, не нуждающееся в строгом и однобоком обозначении политической или культурной приверженности своих авторов.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики в 1906-1910 гг. М.: АН СССР, 1961.
2. Трубецкой Е.Н. Государственная мистика и соблазн грядущего рабства // Русская мысль, 1917. Кн. I.
3. Струве П.Б. Национальный эрос и идея государства. Ответ кн. Е.Н.Трубецкому // Русская мысль, 1917. Кн. I.
4. Кистяковский Б.Я. Общерусская культура и украинский партикуляризм // Русская мысль, 1911. Кн. II.
5. Струве П.Б. Что же такое Россия // Русская мысль, 1911. Кн. III.
6. Философов Д.В. Старообрядчество и православие // Русская мысль, 1911. Кн. IV.
7. Мельников Ф.Е. Старообрядческая культура // Русская мысль, 1911. Кн. V.

Ю.А. Зиновьева

Самарский национальный исследовательский университет

ФЕМИНИСТСКАЯ ПРЕССА НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛОВ «ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК» И «СОЮЗ ЖЕНЩИН»)

Периодическую печать начала XX века, ориентированную на женскую аудиторию, можно представить несколькими основными типами изданий: массовыми литературно-общественными журналами, журналами мод, домоводства, рукоделий и общественно-политическими изданиями.